

ГРИЩЕНКО ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

*кандидат психологический наук, доцент кафедры общей, возрастной
и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
3502000@mail.ru*

PAVEL GRISHCHENKO

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of General,
Developmental and Differential Psychology,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

СОСУЛА АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

*выпускник Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы, бакалавр психологии,
dralexsosula@pochta.ru*

ALEKSANDR SOSULA

Graduate Student, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 159.9.

**ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
МОТИВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА**

**ENERGY-INFORMATIONAL ASPECTS
OF MOTIVATIONAL ACTIVITIES OF A SUBJECT**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты психологии активности во взаимосвязи с мотивационной структурой личности. Анализируются результаты прикладного исследования разноуровневой активности субъекта.

ABSTRACT. The article examines theoretical and empirical aspects of psychology of activity in conjunction with the motivational structure of personality. Analysis is given to the results of applied research of multi-level activities of a subject.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психология активности, мотивация, энергоинформационные характеристики, полиграф, рассогласованность.

KEY WORDS: psychology of activity, motivation, energy-informational characteristics, polygraph, mismatch.

Проблема выбора профессии в наши дни чрезвычайно актуальна. Зачастую даже к концу обучения в вузе остаются противоречия в осознании мотивационных предпочтений. Возможность решения мы видим в изучении мотивационной активности на разных уровнях психофизиологической регуляции субъекта.

В последние годы категория «субъект» стала противопоставляться таким категориям, как личность и индивидуальность, или даже подменять их. Основной характеристикой «субъекта» в исследованиях отечественных и зарубежных психологов выступает категория активности (И. Б. Дерманова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлева, А. Л. Анциферова, К. А. Альбуханова-Славская, К. Роджерс и др.). Она дифференцируется на множество видов и форм (от вегетативной, биологической

до интеллектуально-мотивационной) в соответствии с особенностями поведения и деятельности. Поскольку энергия подчиняется общим для всего мироздания законам, постольку и нейропсихика, а, следовательно, и поведение подчиняется им же, что отмечал еще в начале XX века В. М. Бехтерев [8].

Г. С. Никифоров излагает основные положения В. М. Бехтерева в следующих тезисах. Все основные жизненные процессы неразрывно связаны со скрытой энергией. Ее присутствие неотделимо от протекания психических процессов — как сознательных, так и бессознательных, в целом и от проявлений субъективного мира. Постоянное «саморегулирование энергии в организме» осуществляется посредством центростремительного, центрального и центробежного поведения. Соответственно активность — характерная особенность психики [12].

В настоящее время, сообразно традициям энергоинформационного подхода целостного изучения человека, особенностей поведения и деятельности, уделяется особое внимание анализу физиологических основ многоуровневой активности. Во второй половине XX века академик Б. Г. Ананьев писал: «Мы еще далеки от понимания целостности мотивационной сферы, охватывающей разные уровни активности, от органических потребностей до ценностных ориентаций. Все это задачи будущей психологии, которая вплотную подходит к познанию внутреннего мира человека и его творческой деятельности» [8].

Поиск физиологических показателей мотивационных проявлений активности приобретает особую значимость в исследовании вопросов активности. Активность субъекта определяется мотивационно-поведенческими особенностями целеполагания и особенностями индивидуальной природы человека.

В активационной теории, предложенной С. Мадди, важнейшей детерминантой поведения является рассогласованность активации. При этом расхождение наблюдается не между двумя когнитивными элементами, а между уровнем активации, к которому человек привык, и уровнем, который он в данный момент испытывает. Расхождение между привычным и актуальными уровнями активации всегда порождает поведение, нацеленное на снижение расхождения [9, с. 149].

Согласно С. Мадди, активация — нейропсихологическое понятие, описывающее с психологической стороны такое распространенное ядро значений, как оживленность, внимательность, напряжение и субъективное возбуждение; а с неврологической стороны — состояние возбуждения определенного мозгового центра. Касательно нейрологии С. Мадди предполагает, что ретикулярная формация — большая подкорковая область головного мозга — является центром активации. В этом он следует за многочисленными предшественниками (например, Самуэлс (*Samuels*), Джаспер (*Jasper*), О'Лири (*O'Leary*) и Кобен (*Coben*), Томкин (*Tomkin*)) и пытается объединить психологический и физиологический уровни теоретизирования [9, с. 150].

Как подчеркивает Х. Хекхаузен: «активация и ее теоретическая интерпретация внесли огромный вклад в исследования мотивации и поведения человека (Хебб (*Hebb*), Лундслей (*Lindsley*), Мальмо (*Malmo*)) после обнаружения так называемой “вертикальной ретикулярной побудительной системы” (*ARAS*) в спинном мозге. Такие анатомические проявления, как проводимость кожи, частота пульса, тонус мышц, обычно использовались в качестве показателей корковой активации» [19, с. 135–136].

Открытие того, что «взаимосвязь активации и успешности деятельности характеризуется обратной U-образной кривой Йеркса — Додсона (*Yerkes — Dodson Law*)», остается весьма значимым и актуальным. Что касается мотивации достижения, то экспериментально обнаружено, что «высокомотивированные люди показывают высокую активацию именно в ситуации достижения». Отсюда Вендт (*Wendt*) заключил, что высокомотивированные люди мобилизуют больше энергии [19, с. 136]. С усилением мотивации повышается качество

исполнения, но до определенного предела: когда она слишком велика, исполнение ухудшается, т. е. если делать поправку закона Йеркса — Додсона на сложность задачи, то «... в случае трудной задачи оптимум достигается при слабой мотивации». Такие же результаты были получены Дж. А. Хаммерсом (*J. A. Hammers*) и П. Л. Бродхарстом (*P. L. Broadhurst*) на крысах и Дж. Р. Патриком (*J. R. Patrick*) на человеке [13, с. 258].

Кроме того, характеристики активации у мотивированных на успех или поражение испытуемых изучались при помощи измерения кожно-гальванической реакции (Рафелсон (*Raphelson*) и Моултон (*Moulton*)). Они обнаружили, что высокомотивированные люди в заданиях на сенсомоторную координацию изначально показывали очень высокий уровень реакции по кожно-гальваническому регистру, который значительно падал в процессе деятельности, в то время как мотивированные на неудачу начинали с низкого уровня, но он увеличивался в процессе выполнения эксперимента [19, с. 138].

Исследователи обнаружили, что мотивированные на успех люди достаточно сильно активированы еще до инструкций экспериментатора, что, вероятно, говорит об их ориентированности на достижение апперцепции (готовности) в данной ситуации и напряженном уровне ожиданий, т. е. у таких испытуемых организм находится на уровне мобилизационной готовности [19, с. 138]. Х. Шлосберг (*H. Schlosberg*) повторил эксперимент Г. Л. Фримена (*G. L. Freeman*), который измерял время реакции и параллельно уровень сопротивления кожи (КГР). Эти опыты дали отчетливые результаты о наличии «оптимума активации». Р. Г. Стеннетом (*R. G. Stennet*), изучавшим проблемы активации, мотивации и исполнения, также была выявлена такая зависимость [13, с. 256].

Сходными психофизиологическими исследованиями занимались Ж. Нюттен, Р. Стагнер (*R. Stagner*), М. Цукерман, Е. Даффи (*E. Duffy*) и др. Например, Странгер и его коллеги сосредоточились на энергетической мобилизации (*Stagner R., Karwoski T. F. Motivation of behavior*) [13, с. 23], а Е. Даффи была установлена зависимость успешности результатов испытуемых от их напряжения [13, с. 255]. Различные нейровегетативные показатели (такие, как тонус мускулатуры и кожно-гальванический рефлекс) она соотносила с плодами деятельности субъекта, объясняя полученные данные наличием некоторой центральной активации функций, названной сегодня термином «возбуждение» [19].

Представляется актуальным исследование Бартманна (*Bartmann*), который показал, что повышающий активацию стресс, подобный нежесткому ограничению во времени, оказывает разрушительное воздействие на сложный мыслительный процесс только у мотивированных на неудачу и благоприятное — на людей с выраженной мотивацией на успех [17, с. 138].

В ряде исследований были обнаружены различные данные, подтверждающие многоуровневую взаимообусловленность психологической и физиологической составляющих мотивационной сферы.

Неосознаваемая сторона мотива охарактеризована Д. Макклелландом: «...мотив — это преимущественно подсознательная детерминанта спонтанно генерированного поведения» [10, с. 596]. Таким образом, проявления мотивов могут быть как более сознательными, так и спонтанными для субъекта, что отчасти объясняет нестабильность мотивационного поведения человека.

Наиболее последовательно отношения внутри потребностно-мотивационной структуры разработаны в фундаментальной психологической триаде «потребность — мотив — деятельность» А. Н. Леонтьева.

Источником побудительной силы мотива и соответствующего побуждения к деятельности выступают актуальные потребности. Мотив определяется как предмет, отвечающий потребности, а потому побуждающий и направляющий деятельность. Деятельность всегда имеет мотив («немотивированная» деятельность — та, мотив которой скрыт от самого субъекта и/или внешнего наблюдателя). Однако между мотивом и потребностью, между мотивом и деятельностью, а также между потребностью и деятельностью нет отношений строгой однозначности. Иначе говоря, один и тот же предмет может служить удовлетворению разнообразных потребностей, побуждать и направлять разную деятельность и т. д. [1, с. 247]

В контексте теории деятельности А. Н. Леонтьева термин «мотив» употребляется не для обозначения переживания потребности, но как означающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее» [11, с. 225].

Плодотворным для исследования структуры мотивации оказалось и выделение Б. И. Додоновым ее четырех структурных компонентов: «удовольствия от самой деятельности, значимости для личности непосредственного ее результата, “мотивирующей” силы вознаграждения за деятельность, принуждающего давления на личность» [17]. Этот подход включает в себя не только объяснение мотивационного поведения, но и то, каким образом мотивы отражаются в субъективной картине личности.

Мотивация — это побуждения, вызывающие активность организма и определяющие его направленность. Если изучается вопрос, на что направлена активность организма, ради чего произведен выбор именно этих актов поведения, а не других, то исследуется прежде всего проявление мотивов как причин, определяющих выбор направленности поведения. При решении вопроса о том, как, каким образом осуществляется регуляция динамики поведения, рассматриваются проявления эмоций, субъективных переживаний (стремлений, желаний и т. п.) и установок в поведении субъекта [15].

Е. П. Ильин выделяет в мотивационной структуре три блока [5]:

- потребностный, включающий в себя биологические, социальные потребности и долженствование (на наш взгляд, так или иначе энергетический блок);
- блок внутреннего фильтра, который включает в себя предпочтение по внешним признакам,

предпочтение внутреннее (интересы и склонности), декларируемый нравственный контроль (убеждения, идеалы, ценности, установки, убеждения), оценку своих возможностей (т. е. своих знаний, умений, качеств), оценку своего состояния в данный момент, учет условий своих достижений, своих целей, предвидение последствий своих действий, поступков, деятельности в целом;

- целевой, куда входят потребностная цель, опредмеченное действие и сам процесс удовлетворения потребности.

Наряду с этим Е. П. Ильин определяет функции мотивов:

- «побуждающая» характеризует энергетику мотива, иными словами, мотив вызывает и обуславливает активность человека, его поведение и деятельность;

- «направляющая» отражает направленность энергии на определенный объект, т. е. выбор и осуществление определенной линии поведения, поскольку личность всегда стремится к достижению конкретных целей, направляющая функция тесно связана с устойчивостью мотива;

- «регулирующая», суть которой состоит в том, что мотив предопределяет характер поведения и деятельности, от чего, в свою очередь, зависит реализация в поведении и деятельности человека либо эгоистических, либо альтруистических потребностей.

Реализация этой функции всегда с иерархией мотивов. Регуляция выражается в том, какие мотивы оказываются наиболее значимыми и, следовательно, в наибольшей мере обуславливают поведение личности [4].

Важным аспектом мотивационного поведения является установка или готовность к определенной активности. Психологическая установка — это неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации [6].

Установка предвращает и определяет развитие любой формы психической деятельности. Это состояние мобилизованности, готовности к актуальному действию. Психологическая установка обусловлена ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью ее удовлетворения.

Данное явление открыто немецким психологом Л. Ланге (*L. Lange*, 1888), общепсихологическая теория установки на основе многочисленных экспериментальных исследований разработана Д. Н. Узнадзе и его школой (1956).

Ученики Д. Н. Узнадзе — Т. Т. Иосебадзе, Т. Ш. Иосебадзе характеризуют установку как «конкретное состояние целостного субъекта, его модус, определенную психофизиологическую организацию, его модификацию в той или иной конкретной ситуации, готовность к совершению определенной деятельности, направленность на удовлетворение актуальной потребности. Являясь отражением субъективного (внутреннего) и объективного (внешнего), а также будучи целостным состоянием субъекта, установка предстает в качестве опосредствованного звена, "принципа связи" как между

отдельными его состояниями, функциями, элементами (в интрасубъектной сфере), так и между этими последними (или же целостным субъектом) и транссубъектной реальностью. Установка содержит не только “каузальный” (побуждение к деятельности, потребность), но и “целеподобный” момент в виде общей проспективной неразвернутой модели будущей деятельности, своеобразно отражающей ее конечный результат. Следовательно, установка как модификация целостного индивида, определяемая субъективным (внутренним — актуальная потребность, прошлый опыт, в его широком понимании, особенности данного индивида) и объективным (внешним — конкретная ситуация) факторами, отражает не только настоящее и прошлое, но и будущее» [6, с. 37]. Значимость наличия психологической установки у субъекта в изучении мотивационных компонентов личности имеет как predispositional (например, готовность к активности), так и многоуровневый характер.

Организация и методы эмпирического исследования

Целью нашей работы было рассмотрение системы энергоинформационных отношений активности субъекта и особенностей согласованных или рассогласованных психофизиологических и информационных реакций на примере профессиональной готовности выпускников вуза.

Для достижения поставленной цели нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Уровень мотивационной готовности к профессиональной деятельности студентов взаимосвязан с личностными характеристиками субъекта.

2. Психофизиологическая динамика вегетативных показателей испытуемых, полученная с помощью полиграфа, обеспечивает предпосылки для качественного анализа и понимания индивидуально-типических особенностей мотивационной активности субъекта.

Задачи исследования:

- Исследовать личностные особенности испытуемых.
- Изучить некоторые особенности профессионально-педагогической готовности студентов.
- Провести анализ физиологической и психофизиологической активности испытуемых.

Базой проведения исследования был СПбГИПиСР, испытуемыми — студенты выпускных курсов: 50 человек (37 девушек и 17 юношей), средний возраст 23 года.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы:

1. Диагностика на аппаратном комплексе «Диана-01» (полиграф).

С помощью аппаратного комплекса регистрировались сдвиги показателей кожно-гальванической реакции (далее КГР), динамика артериального давления (далее АД) и фотоплетизмограммы (далее ФПГ), которые интегрируются на аппаратном уровне в единый, обобщенный показатель, обозначенный нами как «сдвиг активности» [3, с. 64–69]. Данный подход позволяет исследовать системную организацию психофизиологических процессов при предъявлении оптимальных и эмоционально

значимых стимулов. При предъявлении этих стимулов ответ может быть нейтральным или же вызвать максимально экстремальную реакцию с чрезмерным рассогласованием как на психофизиологическом, так и на информационном (вербальном) уровне. Такая экстремальная реакция может быть предметом более глубокого исследования механизмов готовности к выбору субъекта, особенно если информационные и психофизиологические реакция оказываются несогласованными.

2. Диагностика мотивационной сферы проводилась с помощью методики Н. П. Фетискина [17, с. 421–424]. Она предназначена для диагностики уровня готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию деятельностной личности. Методика позволяет определить несколько компонентов профессионально-педагогической готовности к деятельности: 1) мотивационный; 2) когнитивный; 3) нравственно-волевой; 4) гностический; 5) организационный; 6) самоуправленческий; 7) коммуникативный.

3. Тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева). Представляет собой русскоязычную адаптацию англоязычного опросника *Hardiness Survey*, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди в 1984 году. Оригинальный вариант адаптации на русский язык был выполнен Д. А. Леонтьевым, Е. И. Рассказовой, сокращенные методики были подготовлены Е. Н. Осиным и Е. И. Рассказовой, М. В. Алфимовой и В. Е. Голиббет.

Тест жизнестойкости — это надежный и валидный инструмент психологической диагностики, результаты которого не зависят от пола, образования и региона проживания человека. Они позволяют оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса и депрессии. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушения работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги.

4. Фрайбургский многофакторный личностный опросник (*Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI*) [14, с. 314–323].

Этот опросник создан главным образом для прикладных исследований, диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для социальной адаптации и регуляции поведения. Опросник *FPI* был адаптирован и модифицирован в 1989 году на факультете психологии ЛГУ А. А. Крыловым и Т. И. Ронгинской по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом.

Представленный набор методик дает понимание эмоционально-личностных особенностей испытуемых, исключительно важных для описания индивидуально-типических характеристик мотивационной готовности субъекта к профессиональной деятельности. Ответы на вопросы фиксировались с синхронной регистрацией КГР, АД, ПГ на полиграфе «Диана 01», что позволило измерить величину и сдвиг вегетативных показателей.

Описание и обсуждение результатов исследования

В ходе эксперимента нами были получены следующие результаты.

Тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева).

В среднем уровень вовлеченности равен 35,5%, контроль 25,23% и принятие риска 12,2%. Общий уровень жизнестойкости в среднем 67,96%. Результат попадает в статистическую норму по данной методике.

Жизнестойкость (*hardiness*) представляет собой систему убеждений о себе, мире, отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Вовлеченность (*commitment*) определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя вне жизни. Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, то вам присуща вовлеченность.

Контроль (*control*) означает убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно, а успех не гарантирован. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает деятельность, свой путь.

Принятие риска (*challenge*) — убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать без надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности, обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Исходя из вышесказанного жизнестойкость как один из ключевых параметров совладения со стрессом выявлена только у 13,7% испытуемых. Развитый компонент удовольствия от своей деятельности (вовлеченность) отмечен у 11,6% испытуемых. Компонент высокой выраженности борьбы за желаемый результат (шкала «контроль») есть у 14,2% выборки. Также выявлено, что только 14,5% испытуемых имеют стойкую убежденность в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта (принятие риска).

Диагностика «реализации потребностей в саморазвитии» (Н. П. Фетискин).

Методика Фетискина определяет уровень парциальной сформированности и готовности к профессиональной деятельности. Большинство испытуемых по уровню измеряемых признаков оказались в среднем диапазоне (от 52% до 72%). Испытуемые с высоким уровнем готовности также имели высокие показатели по шкалам «самоуправление» и «коммуникативность».

Для статистического анализа взаимосвязей шкал, выявленных по методикам, был использован критерий ранговой корреляции Спирмена.

Была обнаружена статистически значимая корреляция между шкалами мотивационной готовности и вовлеченности ($r = 0,680$; $p = 0,001$). Оказалось, что чем выше вовлеченность испытуемого, тем выше его мотивационная готовность. Это свидетельствует о том, что существует устойчивая взаимосвязь между компонентами активности и вовлеченности. Кроме того, нами получена статистически значимая обратная корреляция по шкалам мотивационной готовности и депрессивности (шкала депрессивности взята из методики *FPI*) ($r = -0,703$; $p = 0,001$), позволяющая предположить, что депрессивность является индикатором дисфункции энергоинформационной структуры.

Выявленные взаимосвязи подтверждают гипотезу о том, что уровень мотивационной готовности к профессиональной деятельности студентов взаимосвязан с личностными характеристиками субъекта.

Методика Фетискина была использована в качестве индикатора энергоинформационных характеристик мотивационной готовности, т. е. одни и те же вопросы были заданы испытуемым как в процессе тестирования, так и при полиграфической проверке. Информационный вклад мы измеряли в баллах, а психофизиологический (сдвиг активности [3, с. 64–69]) регистрировался как «нейтральный», «напряжение» или «расслабление» в зависимости от психофизиологического фона.

Исследуемые компоненты мотивационной готовности:

1. Мотивационный компонент (МК).
2. Когнитивный компонент (КК).
3. Нравственно-волевой компонент (НВК).
4. Гностический компонент (ГК).
5. Организационный компонент (ОК).
6. Способность к самоуправлению (СКС).
7. Коммуникативный компонент (КомК).

Анализ индивидуальных особенностей рассогласования психофизиологических реакций и психофизиологических компонентов готовности испытуемого представлен на рис. 1.

Анализ данного рисунка представлен в табл. 1.

Таблица отражает информационный (количественная оценка по методике Фетискина) и энергетический вклад (качественная интерпретация показателей полиграфа) в общую мотивационную систему субъекта. Из представленного профиля следует, что испытуемый имеет высокую самооценку мотивационного и когнитивного

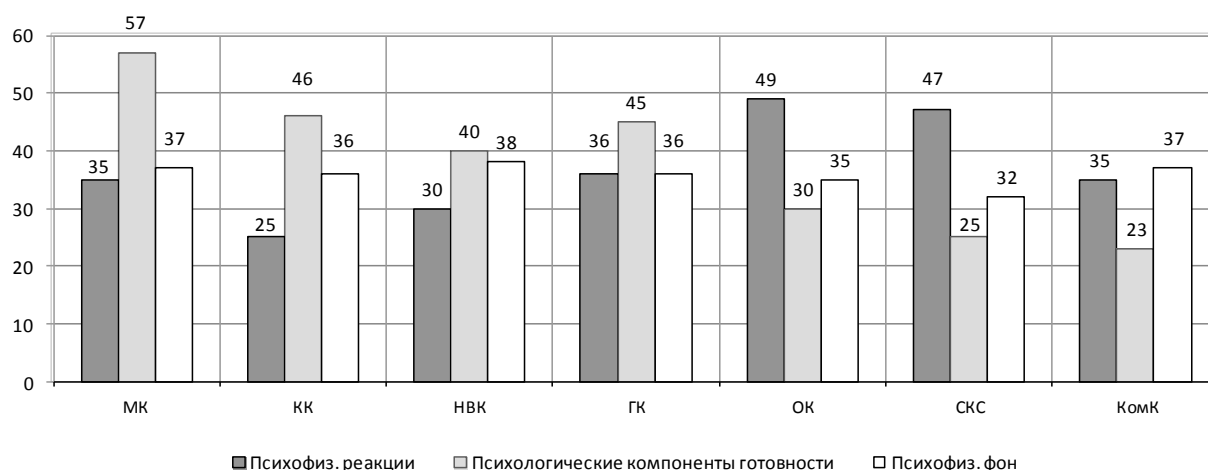

Рис. 1. Психофизиологические реакции и психологические компоненты мотивационной готовности

Табл. 1

Сводная таблица согласованности характеристик компонентов мотивационной готовности

Компонент готовности	Информационный вклад	Сдвиг активности
Мотивационный компонент	57 (высокий)	Нейтральный
Когнитивный компонент	46 (высокий)	Расслабление
Нравственно-волевой	40 (средний)	Расслабление
Гностический компонент	45 (средний)	Нейтральный
Организационный	30 (средний)	Напряжение
Способность к самоуправлению	25 (средний)	Напряжение
Коммуникативный компонент	23 (средний)	Нейтральный

компонента, при этом на психофизиологическом уровне эта самооценка не вызывает значимой реакции, а наоборот, выражена нейтрально (т. е. отсутствие энергетической реактивности). Однако у того же испытуемого наблюдается средний уровень организационных и самоорганизационных способностей, а на психофизиологическом уровне фиксируется напряжение (т. е. наличие энергетической реактивности). Полученные результаты подтверждают гипотезу о возможности качественного анализа и понимания

индивидуальных особенностей мотивационной активности субъекта.

Качественно-количественный анализ, представленный в настоящем исследовании, может являться предпосылкой для обоснования прикладного использования энергоинформационного подхода в консультировании, так как он не только способствует пониманию информационных компонентов психологического запроса клиента, но и позволяет выявлять психофизиологическую напряженность неосознаваемых аспектов проблемы.

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд. М.: АСТ, 2009. 811 с.
2. Вилюнас В. К. Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006. 458 с.
3. Грищенко П. А., Сосула А. В. Энергоинформационные характеристики психологии активности // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2013. Вып. 1, т. 19. С. 64–69.
4. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 512 с.
6. Иосебадзе Т. Т., Иосебадзе Т. Ш. Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 55 с.
7. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971. 304 с.
8. Логина Н. А. Опыт человекознания. СПб.: СПбГУ, 2005. 285 с.
9. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 542 с.
10. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
11. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2009. 592 с.
12. Никифоров Г. С. Тема энергии в творчестве В. М. Бехтерева // Ананьевские чтения-2014: психологическое обеспечение профессиональной деятельности: материалы науч. конф., 21–23 октября 2014 года. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 17–18.

13. Общая психология. В 3 т. Т. 2: Субъект деятельности. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. В. В. Петухов. М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. 527 с.
14. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992. 224 с.
15. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 712 с.
17. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. 6-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
18. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Московский институт психотерапии и клинической психологии, 2002. 490 с.
19. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

References

1. Bolshoy psikhologicheskii slovar [Large psychological dictionary]. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. (eds.). 4th Edition. Moscow: AST Publ., 2009. 811 p. (In Russian).
2. Vilyunas V. K. Psikhologiya razvitiya motivatsii [Psychology of motivation development]. St. Petersburg: Rech Publ., 2006. 458 p. (In Russian).
3. Grishchenko P. A., Sosula A. V. Energoinformatsionnye kharakteristiki psikhologii aktivnosti [Energy-informational characteristics of the psychology of activity]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2013, vol. 1 (19). pp. 64–69 (in Russian).
4. Ivannikov V. A. Psikhologicheskiye mekhanizmy volevoy regulyatsii: uchebnoye posobiye [Psychological mechanisms of volitional regulation: study guide]. 3rd Ed. St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 208 p. (In Russian).
5. Ilyin Ye. P. Motivatsiya i motivy [Motivation and motives]. St. Petersburg: Piter Publ., 2011. 512 p. (In Russian).
6. Iyosebadze T. T., Iyosebadze T. Sh. Bessoznatelnoye: priroda, funktsii, metody issledovaniya [The unconscious: nature, functions, research methods]. Tbilisi: Metsniyereba Publ., 1985. 55 p. (In Russian).
7. Leontyev A. N. Potrebnosti, motivy, emotsii [Needs, motives, emotions]. Moscow, 1971. 304 p. (In Russian).
8. Loginova N. A. Opyt chelovekoznaneya [Experience of human studies]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2005. 285 p. (In Russian).
9. Maddi S. R. Personality theories: a comparative study. Homewood, IL: Doorsey Press, 1968. 586 p. [Rus.ed.: Maddi S. R. Teorii lichnosti: sravnitelnyy analiz. St. Petersburg: Rech Publ., 2002. 542 p.]
10. MacClelland D. Human motivation. Columbia University Press Archive, 1987. 663 p. [Rus. ed.: MacClelland D. Motivatsii cheloveka. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 672 p.]
11. Maklakov A. G. Obshchaya psikhologiya [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2009. 592 p. (In Russian).
12. Nikiforov G. S. Tema energii v tvorchestve V.M. Bekhtereva [The topic of energy in the works of Vladimir Bekhterev] Materialy nauchnoy konferentsii «Ananyevskiy chteniya-2014: psikhologicheskoye obespecheniye professionalnoy deyatel'nosti» [Proc. of the Scientific Conference «Ananyev Readings-2014: Psychological Support to the Professional Activity»]. St. Petersburg: Skifiya-print Publ., 2014. pp. 17–18 (in Russian).
13. Obshchaya psikhologiya v 3 tomakh. Tom 2: Subyekt deyatel'nosti [General psychology in 3 volumes. Volume 2: Subject of activity]. Petukhov V.V. (ed.). Moscow: UMK «Psikhologiya» Publ., Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2004. 527 p. (In Russian).
14. Petrovskiy V. A. Psikhologiya neadaptivnoy aktivnosti [Psychology of maladaptive activity]. Moscow: ТОО «Горбунок» Publ., 1992. 224 p. (In Russian).
15. Psikhologiya: slovar [Psychology: dictionary] Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. (eds.). Moscow: Politizdat Publ., 1990. 494 p. (In Russian).
16. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii [Basics of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2010. 712 p. (In Russian).
17. Stolyarenko L. D. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology] 6th Edition. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2009. (In Russian).
18. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grup [Social and psychological diagnostic of development of personality and small groups]. Moscow: Moscow Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology Publ., 2002. 490 p. (In Russian).
19. Heckhausen H. Motivatsiya i deyatel'nost [Motivation and action]. 2nd Edition. St. Petersburg: Piter Publ., Moscow: Smysl Publ., 2003. 860 p. (In Russian).